

— Это всего лишь съемки, закончишь — вернешься. На сколько ты уезжаешь? — Их Сяо Цюй становился всё более привязанным к нему.

Тан Цюй наклонил голову, подумал, а затем медленно поднял два пальца.

Гуань Янь предположил:

— Две недели? — То есть четырнадцать дней. Довольно долго.

Но Тан Цюй покачал головой:

— Два месяца.

Гуань Янь замер.

— Два месяца?! И ты не вернешься в середине?

Тан Цюй невинно кивнул.

В этот момент Гуань Янь уже начал ругать Чжан Чжэ в душе. Как он посмел увести его сокровище на два месяца!

К тому же Тан Цюй добавил масла в огонь:

— Режиссер Чжан еще сказал, что никому не разрешит навещать съемочную площадку.

Гуань Янь:

— Сволочь!

— Дорогой, если ты уедешь так надолго, как я буду скучать? Я не хочу тебя отпускать.

Теперь их роли полностью поменялись: Тан Цюй утешал Гуань Яня.

Перед сном Гуань Янь всё ещё думал, как заставить Чжан Чжэ ускорить съемки.

В последующие дни Тан Цюй продолжал сниматься как обычно. Единственное, что изменилось, — каждое утро его провожал Гуань Янь.

И каждый раз Гуань Янь немного подшучивал над ним, так что Тан Цюю приходилось сохранять спокойствие под многозначительными взглядами Чжан Юна и Ду Янь.

Хотя он не был стеснительным, но такая откровенность его немного смущала.

В день отъезда Гуань Янь снова лично проводил его, бесконечно напоминая о разных мелочах, обо всех аспектах жизни, стараясь всё устроить так, будто сам собирался ехать с ним.

— Я взрослый человек, позабочусь о себе, — видя, как Гуань Янь нервничает, Тан Цюй даже забыл о грусти расставания.

Нельзя винить Гуань Яня за его болтливость. С тех пор как они познакомились, они никогда не расставались надолго.

К тому же, он не мог навестить его на съемках.

Приближался Новый год, и нужно было уладить множество дел в компании, а также подготовиться к предстоящей церемонии награждения.

В аэропорту Гуань Янь снова немного поддразнил Тан Цюя, прежде чем отпустить.

— Не забывай писать сообщения каждый день и созваниваться по видео.

Тан Цюй рассмеялся:

— Все мечтают, чтобы их вторая половинка не проверяла их, а ты, наоборот, хочешь, чтобы я следил за тобой круглосуточно.

— С радостью.

— Хватит шутить, мне правда пора. Будь хорошим мальчиком и жди меня дома, — перед тем как уйти, он поцеловал Гуань Яня в щеку.

Когда Тан Цюй ушел, Гуань Янь потрогал свое лицо.

Сяо Цюй всегда выражал свои чувства очень сдержанно, но именно это трогало его сердце.

Только приземлившись, Тан Цюй получил сообщение от Гуань Яня.

Он ответил, но Гуань Янь, похоже, был занят и не ответил сразу. Тан Цюй не придавал этому значения, и вся группа направилась в отель.

Тан Цюй думал, что съемочная группа бронирует стандартные номера, ведь расходы на съемки — это не шутки.

Но, оказавшись в отеле, он с удивлением обнаружил, что его комната — это президентский люкс на верхнем этаже.

— Господин Тан, в ближайшее время я буду вашим личным управляющим. Если вам что-то понадобится, просто скажите, и я обеспечу вам наилучший сервис.

Тан Цюй оглядел роскошный интерьер и обратился к управляющему:

— Могу я узнать стоимость проживания здесь?

Управляющий улыбнулся:

— Мы подбираем условия в зависимости от пожеланий клиента, и оплата будет произведена в конце. Но, учитывая ваши обстоятельства, вы можете проживать здесь хоть всю жизнь.

Тан Цюй поднял бровь. Этот номер точно не был забронирован съемочной группой.

— Хорошо, всё понятно. Можете идти.

Управляющий кивнул и вышел.

— Приятного отдыха.

Как только управляющий ушел, Тан Цюй взял телефон, подошел к окну и без колебаний набрал номер.

После третьего гудка Гуань Янь ответил:

— Приехал?

— Да. Ты забронировал отель, почему не сказал? Мне не нужно было такое расточительство, я ведь буду занят съемками и мало времени проведу в отеле.

— Я не рядом с тобой, и даже такие меры не дают мне уверенности, что тебе будет комфортно, — он хотел бы сам заботиться обо всём для Тан Цюя, но обстоятельства не позволяли. Поэтому он просто дал ему лучшее.

Деньги для него никогда не имели значения.

Тан Цюй на мгновение замер, не зная, что ответить. Такая забота Гуань Яня была дороже любых материальных благ.

Искренность проявляется в мелочах, а не в словах.

Только он хотел что-то сказать, как услышал, как что-то упало на стороне Гуань Яня, а затем голос мужчины, извиняющегося.

Тан Цюй вдруг догадался:

— Ты на работе?

— М-м.

— На совещании?

— М-м.

— Сколько человек?

Гуань Янь бегло оглядел зал:

— Сорок девять.

Тан Цюй тут же положил трубку. Это был настоящий позор!

Гуань Янь на работе, а он говорил с ним о личном. Как же стыдно!

Гуань Янь улыбнулся, глядя на телефон.

Его подчиненные уже привыкли.

Ходили слухи, что господин Гуань держит у себя красавчика, который так умело льстит, что радует его сердце.

Вот этот звонок был от того самого.

Весь зал, обсуждавший проект на несколько миллиардов, потерял пять минут из-за одного звонка, который Гуань Янь без колебаний принял.

Господин Гуань не просто баловал своего возлюбленного, он лелеял его, как ребенка.

Тан Цюй смотрел на черный экран телефона, слегка прикусив губу. Он только что...

Как же стыдно!!!

Ему потребовалось некоторое время, чтобы успокоиться и избавиться от этого неловкого чувства.

Он не стеснялся проявлять свои чувства перед другими, но ему было неловко отвлекать Гуань Яня на работе.

Он почувствовал себя подобно той самой коварной наложнице из исторических драм, что соблазняет императора и отвлекает его от государственных дел.

Тан Цюй вдруг вспомнил те самые романы в стиле «Мэри Сью». Ну что ж, сегодня он тоже побывал в роли главного героя такой истории.

Благодаря спонсору с фамилией Гуань, вся съемочная группа остановилась в этом отеле, хотя остальным не так повезло, как Тан Цюю.

Сегодня актеры постепенно прибывали, и вечером режиссер Чжан пригласил несколько актеров на ужин.

Главные роли играли Тан Цюй и Ци Цзэ, так что они, конечно, были в числе приглашенных.

Также были актеры, играющие в их небольшом эпизоде.

Женщина постарше и молодой парень.

Тан Цюй подумал, что парень, вероятно, одного возраста с ним, с приятной внешностью, которая радует глаз.

Также присутствовали несколько режиссеров, и все вместе они поужинали.

Так как на следующий день предстояли съемки, никто не пил алкоголь.

Но Тан Цюй выпил много молока.

Ци Цзэ пошутил:

— Сколько тебе лет, что ты так любишь молоко?

Тан Цюй сделал еще один глоток, его щеки надулись, и только проглотив, он ответил:

— Мне всего девятнадцать, я ещё расту.

Ци Цзэ почувствовал, как ему в грудь воткнули нож. Да, он почти забыл, что перед ним стоит мальчик с таким зрелым актерским мастерством и мягким характером, которому всего девятнадцать!

Услышав, что Тан Цюю всего девятнадцать, многие за столом посмотрели на него.

В шоу-бизнесе они видели много молодых, но таких, кто в таком возрасте уже достиг такого уровня, можно пересчитать по пальцам.

На самом деле, Тан Цюй сам этого не замечал, но судя по обсуждениям в сети, его роль наставника стала для многих идеалом, а его главная роль в сериале о школьной травле даже получила одобрение вышестоящих органов, и он появился на обложке журнала.

А ещё — новый фильм Гуань Яня, в котором у Тан Цюя было около десяти минут экранного времени. Это была огромная удача.

За полгода Тан Цюй превратился из объекта насмешек всей сети в одну из самых перспективных звезд шоу-бизнеса.

Тан Цюй уже видел самые яркие огни славы, поэтому всё остальное казалось ему мелочью, и он мог сохранять спокойствие среди всей этой суеты.

Интервью с Тан Цюем в сети было мало, он появлялся только для продвижения проектов.

Но именно такое отстраненное отношение привлекло к нему симпатии.

Его трудолюбие радовало фанатов, а отсутствие скандалов улучшало его репутацию среди обычных зрителей. Тан Цюй своим спокойным отношением завоевал всеобщее признание.

После ужина Тан Цюй пошел в туалет, следуя указателям.

Только он хотел открыть дверь, как услышал странные стоны.

Его рука замерла в воздухе.

Не имея привычки подслушивать, он развернулся и ушел.

<http://bllate.org/book/16733/1561101>